

Восход

РОССАЗИЯ

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 7 (255), Июль, 2015

Н.К. Рерих. СВЯТОЕ ОЗЕРО. 1917

*Там, где природа крепка, где недра не тронуты, там и сущность народа
тверда, без смятения.*

Николай РЕРИХ

Н.К. РЕРИХ

БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬСТВО

Насколько многое, очень знаменательное и благожелательное, остаётся нигде не записанным! Сегодня мы слышали, что Русская Пекинская Духовная Миссия была сохранена благодаря личному ходатайству Таши-Ламы. В истории верований такой благой знак должен заботливо сохраниться. Около религий, к сожалению, слишком много накапливается знаков холода и отрицания. И вот, когда вы в старом Пекине слышите прекрасный рассказ о том, как многие священнослужители и религиозные общества шествовали к Таши-Ламе просить его о сохранении Православной замечательной Миссии, хранящей в себе так много традиций, и узнаете, как доброжелательно было принято это обращение, — вы искренне радуетесь. И не только это обращение было принято дружелюбно, но и оказались желательные последования; и в историю Православной Миссии будет внесён этот замечательный акт высокого благожелательства.

Когда человечество обуяно бесами злобы и взаимоуничтожения, тогда всякий знак утверждения и взаимной помощи будет особенно ценным. Конечно, о доброте и доброжелательстве Таши-Ламы многое известно. Но одно дело, когда это рассказывается его соплеменниками, и совершенно другое, когда чуждые люди тоже имеют при себе такие свидетельства добрые.

Люди очень часто не отдают себе отчёта, насколько ценно само запечатление добрых знаков. Существуют особые типы людей, которые предостерегают против всякого энтузиазма и даже против громко сказанного доброго слова. Конечно, при таком образе мышления всё погружается если не во мрак, то, во всяком случае, в серенькие потёмки. Противники всякого энтузиазма хотели бы приучить людей ни на что не отзываться, никак не реагировать и быть к добру и злу постыдно равнодушными.

В наши смутные дни особенно много таких серых жителей. В значительной мере именно на них лежит ответственность за глубоко всосавшуюся в общественный строй смуту. Смута потрясающая, а к тому же сама в себе дрожащая, является ничем другим, как бесформенностью, безобразием. Само слово «смута», «смущённость», недалеко от извращённости, сомнительности и боязливости. В смуте рождаются неясные намёки. Она же порождает всякие анонимные наговоры. Когда сердце теряет трепет восторга, оно может впасть в трепет смущения. Насколько трепет восхищения будет устремляющим ввысь и

прекрасным, настолько трепетание смущения будет ограничивающим, понижающим, устрашённым. А что же может быть безобразнее зрелища страха? Самые высшие понятия чести, достоинства, преданности, любви, подвига, ведь они могут быть нарушены и изображены именно страхом. Страх ради люди могут промолчать, отречься и предательствовать. И какое множество молчаливых отречений и трусливых замалчиваний явлено в повседневной жизни.

Для отречения не нужно никаких высоких слов или прекрасных обстановок. Обычно именно отречение, замалчивание, умаление хорошо сочетаются с сумерками. Они живут в серости, когда чёткие формы выдаются потёмками и всё делается неопределённым. Неопределённость помыслов, нерешительность и есть именно смута. Смущённость не поёт, не слагает красивые формы, но в дрожании искривляет все отражения. Так, пролетающая птица неопределённо касается тихой водной поверхности, и надолго после такого пролёта задрожат только что прекрасно отразившиеся формы.

От смуты, от страха нужно лечиться. Так же, как от многих болезней нужно предпринимать длительное восстановление сил, так же нужно воздействие и от смуты. Нельзя позволить смуте загнивать в язвах и нарывах. Новые сильные мысли и мощные действия будут спасительны, чтобы вывести смущение духа в обновлённое состояние. Конечно, одною переменною места или житейских условий смущение ещё не будет осилено. Дух в сущности своей, *сознание* должно поразиться чем-то; а ещё лучше — чем-то восхититься.

Невозможно допустить, чтобы восхищение, иначе говоря, энтузиазм не были бы доступны даже смущённым душам. Всё-таки бывают же такие действия, такие положения в мире, которые заставят сердце восхититься и тем самым выйти из смущённых дрожаний. Прекрасное творчество, высокое знание, наконец, чистосердечное стремление к Горнему Миру — все чудеса, которых так много в жизни земной, легко могут уводить даже поникший дух в сады восхищения.

Если люди попытаются вычеркнуть из бытия своего иногда ими осмеянное слово «энтузиазм» или «восторг», то чем же они заполнят эту страшную пустоту в своём сознании? В этом запустелом сердце поселится тоска и неверие, появится та мертвенная затхлость, которая свойственна заброшенным пустым помещениям. Входя в заброшенный дом, люди гово-

Н.К. Рерих. САРАКХА — БЛАГАЯ СТРЕЛА. Серия «Знамёна Востока». 1924

рят: «Придётся долго обживать его». И правильно, такая заброшенность угрожает даже и физическими заболеваниями.

Обжить жильё это ещё не значит просто зажечь огонь. Потребуется именно человеческое присутствие, иначе говоря — биение человеческого сердца, чтобы оживить, одухотворить замершую жизнь.

Одним из простейших одухотворений будет каждое сведение о каком-либо добром и необычном в благожелательстве действии. Итак, будем радоваться каждому добру. Ведь оно уже рассеивает чьё-то смущение и заменяет безобразие красотой.

29 декабря 1934 г.

Н.К. РЕРИХ

Изречения, мысли, афоризмы (Из статей и очерков)

Сколько Прометеев было приковано к скалам за мысли о благе человечества!

Ярость несправедливых суждений возрастает особенно в дни больших потрясений.

Пробовали говорить против войны, а о том, как разоружить сердце, не мечтали.

Доживёт ли человечество, когда военные бюджеты будут перечислены на просвещение?!

Если люди о чём-то не слышат, то, по их суждению, оно и не существует.

Чем необычнее час, тем трепетнее ожидание.

Чудеса отменены, а чудесность бытия стучится во все двери.

Беспредельное делает и мысли возвышенными.

Возвышенно мыслящий может и сказать прекрасно.

Ливень Благодати ниспадает в щедром благоволении, и лишь капли этой ценности достигают.

Только глубины сердца могут остаться прочными.

Для себя или для мира поёт птица? Не может не петь она каждое утро.

Что есть счастье? Счастье есть радость, а радость — в красоте.

Поверх житейских забот найдём час для самого высокого.

Пусть будет каждое ваше движение — продвижением.

Не опасайтесь твердить о красоте. Необходима поливка Сада Прекрасного.

Среди этих действительно неотложных задач будет прежде всего внесение в мир доброты.

Всякое уныние обычно возникает от недостатка творчества — скажем вернее — добротворчества.

Тот, кто не был преследован за благо, тот и не являл его.

Зло преходяще, но Благо вечно.

Сердце есть врата Истины.

Есть великий смысл в том, что люди, направленные к добру, часто оказываются рассеянными в мире. Получается незримая сеть добротворчества.

И в холоде зимы, и в тепле лета внесём нашу лепту добра.

Будьте добры, помогайте всюду, где можете помочь во имя добра, и верьте в светлое будущее родины.

Сила притяжения не в злобе и ненависти, но в добре.

Вместить — значит понять, а понять — значит простить.

Всякая беседа о благе будет истинным наполнением пространства.

Во имя блага будьте воителями!

Добрыми мыслями куётся добротворчество, ради него нужно напрячь все силы, всё умение, всю целесообразность.

Поверх материальной помощи стоит помощь сердечная. И в этом саду вырастают самые редкие и ценные цветы.

Без сердечного преображения все лучшие слова останутся мёртвыми созвучиями.

Среди потрясений именно энтузиазм выводит человека на стезю достижений.

Русский народ — под знаком благоденствия. Не страшны ему испытания — претворятся они в достижения.

Н.Д. СПИРИНА

ГЛАЗ ДОБРЫЙ

В книге «Зов» говорится: «Мой ученик обязан иметь глаз добрый. Надо в удвоенное стекло смотреть на всё доброе и в десять раз уменьшать явление несовершенства, иначе останетесь прежними» (15.06.1921).

«Глаз добрый» — это не просто отвлечённо-этическое понятие. С этим понятием мы сталкиваемся на каждом шагу, на протяжении всей нашей обыденной жизни. Мы непрестанно находимся в окружении людей и во взаимодействии с ними, и всё время так или иначе мы о них думаем. Люди очень неоднозначны. Только отпетые злодеи и великие праведники полностью определились. Остальные же являют собой смесь положительных и отрицательных свойств. Часто бывает легче увидеть негативное в человеке, чем позитивное. Негативное больше бросается в глаза, и мы острее на него реагируем, в то время как позитивное принимается как должное. Поэтому на пути к общине нам приходится перестраиваться в наших взглядах на окружающих. В Учении Живой Этики огромное внимание уделяется силе мысли и её воздействию как на самого мыслящего, так и на

всё, о чём он думает. Не закрывая глаза ни на что, мы должны утверждать положительную часть явления или сущности человека. Не обольщаясь и видя всё так, как оно есть, нужно представлять себе, *что* мы хотели бы иметь в действительности.

Серафим Саровский, обращаясь к каждому со словами «радость моя», радовался тому лучшему, что его зоркий глаз видел в каждом приходящем к нему. Мы знаем, как перерождались и возрождались люди при контакте с ним. При этом святой Серафим был чутким провидцем и ведал и помыслы, и дела каждого, кто к нему обращался.

В «глазе добром» заключено великое милосердие к людям, которое противоположно злопамятству и осуждению.

В великопостной молитве испрашивается дарование терпения и любви. В этом — корень доброго глаза. Без этих двух качеств осуществление его невозможно.

Слово на «круглом столе» СибРО
27 октября 1996 г.

Татьяна ДЕМЕНКО

ЗАДАЧИ СТРОИТЕЛЕЙ НОВОГО МИРА

Вы допущены к работе постройки Нового Мира.

Листы Сада Мории. Зов. 31 марта 1923 г.

Новый Мир — это понятие широко и всесторонне освещается в Учении Живой Этики и «Гранях Агни Йоги». Всё Учение пронизано идеями Нового Мира, ведёт к нему и призывает нас стать теми, кто действительно помогает его приходу. Этот Мир построен на основе непреложных Законов Эволюции Жизни¹, и в этом его сила. Ему противостоит старый мир, который должен уйти с исторической сцены нашей планеты.

Кратко и мощно в Учении очерчены принципы Нового Мира: «...огонь духа, огонь сердца, огонь подвига, огонь достижения, огонь Иерархии, огонь Служения...»²

Об уходящем мире говорится: «Мир старый самостью силён»³. «Принцип "с позиции силы" — принцип старого мира, характерный для кончающейся Кали Юги. (...) Сочтены дни старого мира и всех его сторонников. ...Вся их огромная машина работает на холостом ходу. Все их начинания, даже при кажущемся временном успехе, обречены на поражение. Не быть хищникам — ни большим, ни малым, ни международным, ни внутренним»⁴.

«Ошибка думать, что завоевание отвечает задаче Нового Мира. Будет ли это завоевание земель или класса людей, оно будет принадлежать уходящему мышлению. В процессе эволюции возможно лишь думать о восхождении сознания на основе свободы возможностей»⁵.

В «Гранях Агни Йоги» сказано: «Та последняя борьба за идеи Нового Мира, которая происходит сейчас, стала возможной и стала победной только лишь благодаря уничтожению в Мире Надземном и Тонком форм старого мира. (...) Старый мир обречён, как прошедшая ступень эволюции, через которую Земля уже прошла и к которой уже никогда не вернётся»⁶.

Из книг Учения и «Граней Агни Йоги» мы также узнаём, что те, кто прилагает силы для утверждения Нового Мира, именуются его строителями. «...Нужна кооперация всех, кто стоит на стороне строителей

и созидателей и противопоставляет силы свои разрушителям и человеконенавистникам. Оба полюса собирают силы свои для последнего боя. А так как Мы на стороне строителей, то победа предрешена»⁷.

В Сообщении, которое Борис Николаевич Абрамов получил в 1970 году, сказано: «Принесём и мы камни свои на построение Светлого Града. (...) Каждый может спросить себя: "А что принесу я сегодня?" Так из каждодневного приношения складываются громады, и Град Света растёт. Осознание себя в рядах строителей Нового Мира силу даёт выполнить свой долг до конца»⁸.

Какие же задачи стоят перед строителями Нового Мира и кто они, призванные на его постройку?

В «Гранях Агни Йоги» говорится: «...на Постройку призваны все, кто от Нового Мира, и число их — миллиард»⁹. «Позванных много. Каждому из них даются возможности...»¹⁰ «...Но ценим идущих вперёд до конца, на них строим расчёты будущих построений...»¹¹ «Если бы строители Нового Мира останавливались перед препятствиями и колебались, Мир Новый не был бы построен. Но Он строится»¹². «Забота о мире, о всех — признак человека новой расы. (...) ...Простота тоже признак Нового Мира. Красота и простота»¹³. «Будущая Эпоха Майтрейи есть Эпоха преображения современного человека в то духовное существо, которое сбросит с себя оковы несовершенства прошлого. Без этого преображения в Новый Мир не войти»¹⁴.

«Строители призваны к стройке Нового Мира и нового общества на новых условиях общественных взаимоотношений»¹⁵. «Именно сознание должно преобразиться, чтобы войти в Новый Мир. (...) Мир Новый требует нового человека и обновлённого сознания при замене личного начала началом общественным, то есть коллективным»¹⁶. «...Только щит Общины может осмыслить пребывание на Земле»¹⁷.

«Освобождение от чувства собственности — задача Нового Мира»¹⁸. «Личность должна войти в жизнь не как центр эгоизма и эгоцентричности,

⁷ Грани Агни Йоги. X. 81.

⁸ Грани Агни Йоги. XI. 70.

⁹ Грани Агни Йоги. 1952 (I). 310.

¹⁰ Грани Агни Йоги. V. 256.

¹¹ Грани Агни Йоги. IV. 490.

¹² Грани Агни Йоги. 1959. 46.

¹³ Грани Агни Йоги. I. (26 янв.).

¹⁴ Грани Агни Йоги. XI. 281.

¹⁵ Грани Агни Йоги. 1954. 100.

¹⁶ Грани Агни Йоги. IV. 542.

¹⁷ Община. 29.

¹⁸ Грани Агни Йоги. 1959. 151.

¹ Грани Агни Йоги. II. 314.

² Иерархия. 375.

³ Грани Агни Йоги. III. 441.

⁴ Грани Агни Йоги. XI. 679.

⁵ Агни Йога. 45.

⁶ Грани Агни Йоги. II. 377.

но как часть единого целого, как часть всего человечества, гармонически слившись с ним в единении. В частном случае это будет слиянием с коллективом и его интересами. Путь один: всё к тому же, всё в то же светлое сияющее будущее нового бесклассового общества и нового человечества — гигантского коллектива всех народов Земли»¹⁹. Такая грандиозная задача на многие века поставлена перед строителями Нового Мира.

В наше время в ряды строителей вступают те, кто принял сердцем устои Нового Мира. Однако многих смущает вопрос собственных недостатков: достоин ли он участвовать в таком ответственном деле? «Нечего слишком печься о недостатках своих, когда путь впереди и столько надо сделать, — сказано в «Гранях Агни Йоги». — Строители жизни о строении её думают, но не о плохости своей сокрушаются, сидя без дела на месте. (...) Совершенных людей нет, и если бы строители жизни думали и печаловались только о своих несовершенствах, некому было бы строить. Но строится Новый Мир, и строители его заслугу себе приобретают и право на то, чтобы в нём жить»²⁰. «Что из того, если строители стотысячные не являют собою идеала совершенства? Они делают Наше Дело»²¹. «Каждый может начать этот процесс преобразования своей сущности в тот высший образ своих лучших устремлений, который созвучен сознанию. Только подумать — возможности даны всем, всем, всем, надо лишь помнить, что, пока не преобразится сам человек и не захочет всем своим сердцем этого преобразования, Новый Мир не наступит. (...) Для Нового Мира нужно новое сознание»²². Из этого следует, что преобразование человека в духовное существо, сбросившее оковы несовершенств, может происходить только в борьбе за утверждение Нового Мира.

Сознательные строители Нового Мира названы в Учении исполнителями Космической Воли. В книге «Община» сказано: «Условие Наше для сотрудников — полное желание приложить к жизни Наши основы, не теория, но практика»²³. Это говорится про сознательных сотрудников.

Но есть и бессознательные сотрудники или строители. «Много событий, но учитесь в этой разнотелости распознавать единый план подвига Нового Мира. Множества людей не желают представить себе, что они могут участвовать в мировом построении. Пусть несут камни для Незримого им Храма»²⁴.

«И не знающий и не слышавший о Деле Моём, но добрый материал на стройку принёсший и руку свою приложивший в труде, опередит знающих, но труда не принёсших»²⁵. «...Бессознательно с Нами лучшие люди, лучшие умы и строители Нового Мира»²⁶. «Многие строители Нового Мира не знают величия и красоты задуманного и суждённого будущего»²⁷.

Новый Мир начнёт своё утверждение в России, названной в Учении Новой Страной. В «Гранях Агни Йоги» об этом сказано так: «Строители Нового Мира воплощаются в новой стране»²⁸. «Именно на совершенно новых основах братского сотрудничества должны быть построены и уже строятся между народами отношения. И этим силён Новый Мир, и во главе его идёт Страна Новая, Страна Ведущая, которой Мы Дали по праву её на это жребий лучший. Победна поступь Нового Мира. Его победы проявляются повсюду и в самых неожиданных местах»²⁹.

И сейчас мы видим, как многое из сказанного Б.Н. Абрамову в 1950-е годы уже совершается в нашей жизни. «...Благо тем, кто... духом приобщается к течениям новым и взгляды и надежды кого обращены к Новой Стране, ведущей эволюцию планеты. (...) Многие сердца тянутся к Стране Новой из всех уголков земного шара»³⁰. Стало совершенно явным разделение двух миров: старого, действующего во имя своё и с позиции силы, и Нового — нарождающегося мира сотрудничества и кооперации всех и во всём. Вспоминаются пророческие слова Елены Ивановны Рерих о России: «Все, кто с нею, разделят её победу»³¹. Так все, кто прилежит к Новому Миру, начнут спланиваться вокруг России.

Ещё один признак строителей Нового Мира: они, не сожалея о прошлом, устремляются в будущее и к Дальним Мирам, как прообразу прекрасного будущего нашей планеты. «Где скорее примут грядущее, там не понадобятся катаклизмы. Где полностью примут, там спокойно и мирно войдёт Новый Мир»³². «...Дальние Миры принимают участие в этом процессе. Лучами творят на Земле утверждение Нового Мира. Этот Мир Лучезарен. Его Лучи затопят сознание масс, когда достигнут достаточной степени напряжения. (...) Но радостно примут идущие волны огня строители Нового Мира»³³.

Невозможно осуществить задачи Нового Мира

²⁵ Грань Агни Йоги. 1958 (I). 62.

²⁶ Там же. 286.

²⁷ Грань Агни Йоги. VIII. 309.

²⁸ Грань Агни Йоги. 1957. 482.

²⁹ Грань Агни Йоги. 1954. 226.

³⁰ Там же. 36.

³¹ Письма Е.И. Рерих (1932 – 1955). Новосибирск, 1993. С. 510 (26.08.1950).

³² Грань Агни Йоги. XI. 223.

³³ Грань Агни Йоги. 1959. 349.

¹⁹ Грань Агни Йоги. 1955. 568.

²⁰ Там же. 427.

²¹ Грань Агни Йоги. 1954. 180.

²² Грань Агни Йоги. IV. 461.

²³ Община. 65.

²⁴ Мир Огненный. I. 492.

без признания эволюционного значения мысли. Об этом в Учении Живой Этики сказано: «Каждая эпоха имеет свой призыв. Сила мысли будет зовущим началом Нового Мира»³⁴. «Настало время научного подхода к изучению действия коллективной мысли. (...) Служители зла и сторонники разрушителей тёмных тоже приложат усилия к тому, чтобы овладеть силою коллективной мысли, но массы не увлечь идеями крови и уничтожения себе подобных, и потому попытки их не будут иметь того успеха, как в лагере строителей Нового Мира»³⁵. «Мысленно много можно помочь строительству Нового Мира. Мысли, пущенные в пространство, подхватываются созвучными сознаниями и осуществляются этим путём. Сознательно уделите время целеустремлённым посылкам...»³⁶

Ещё один принцип, который утверждается строителями Нового Мира, — это Красота и творческий труд. «Мир Новый строится на принципе Красоты. И Красота, войдя во внутренний мир человека и наполнив его и озарив его мысли, поступки и чувства, освободит сознание от личного сора, от мыслей случайных и мелких, от всего того, что порождается отсутствием Красоты, то есть безобразием. И когда поведение перед ликом пространства, поведение наедине будет озарено присутствием Красоты, путь к Свету кратчайший будет найден»³⁷.

«Творческий радостный труд — основа жизни Нового Мира. Возможности за дверями не только в духовной области, но везде, во всех областях жизни. Возможности расцветают на ниве творческого труда везде и всюду. Не надо быть узким фанатиком и думать, что огненное дыхание Нового Мира коснётся лишь сферы духа и сознания. Им насыщается всё»³⁸.

«Художник, артист, музыкант — строители Нового Мира. Каждый человек с сознанием новым — строитель. (...) Всё возможно и всё доступно — лозунги Нового Мира. Они приложимы в области духа, исканий ума и достижений науки»³⁹. «Остаются: труд, искусство и творчество общенародное. На подъёме волны эволюции яро они расцветут — эти три»⁴⁰.

«Сохраним культурное достояние для будущих поколений». Экскурсия в Музее Н.К. Рериха 28 июня 2015 г.

В чём же непреложность прихода Нового Мира? В том, что «силою Учения жизни... идёт строительство Нового Мира»⁴¹. «План эволюции человека и всего живого... запечатлён в Мире Прообразов из сияющего вещества стихийной материи. (...) И людям остаётся выбор: или следовать этому Плану, или в конечном итоге с арены жизни уйти. Даваемое Владыками человечество должно принять. Непреложны законы жизни. Не могли не принять люди хотя бы, например, того физического тела, которое было сформировано для человека Строителями. Железный Закон жизни ставит дух человеческий в определённые рамки, в которых он может эволюционировать наиболее успешно. Так же непреложны и будущие формы выражения жизни, вырубленные Владыками из пластического вещества стихий для воплощения их на Земле человеком»⁴².

Именно человек должен воплотить Высшую Волю и построить формы Нового Мира на земле. Осознание этого наполняет нашу жизнь высоким смыслом, даёт силу и право на Помощь наших Старших. Строители Нового Мира призваны к постройке. Задачи перед ними поставлены.

Закончим словами из книги «Сердце»: «Нужно устремляться к Новому Миру как к чему-то стоящему уже за дверями. Нельзя предоставить кому-то постороннему заботиться о Новом Мире, когда он должен быть осмыслен каждым из нас»⁴³.

³⁴ Агни Йога. 101.

³⁵ Грани Агни Йоги. IV. 14.

³⁶ Грани Агни Йоги. VIII. 309.

³⁷ Грани Агни Йоги. III. 434.

³⁸ Грани Агни Йоги. 1952 (I). 88.

³⁹ Грани Агни Йоги. 1958. 119.

⁴⁰ Грани Агни Йоги. 1954. 180.

⁴¹ Грани Агни Йоги. 1952 (I). 310.

⁴² Грани Агни Йоги. 1955. 175.

⁴³ Сердце. 132.

Валентин Григорьевич Распутин

Во второй половине 1980-х в нашей стране повеяло ветром перемен, наступала эпоха гласности, переосмысления родной истории и своего места в ней. Мы начали вспоминать о наших духовных корнях. Из небытия и забвения стали возрождаться имена Светочей духовной культуры, олицетворяющих ту нравственную основу, на которой всегда стояла Земля Русская.

В русской литературе, где продолжали творить такие мастера, как Валентин Распутин, Виктор Астафьев, заняли своё законное место имена Бориса Зайцева, Алексея Ремизова, Ивана Шмелёва — русских писателей, практически неизвестных на Родине, писавших на неведомые нам тогда темы. Наконец, стали доступны произведения Е.И. и Н.К. Рерихов, книги Живой Этики, и для многих именно эти труды открыли Имя величайшего Подвижника Древней Руси — Преподобного Сергия Радонежского.

В эти годы интенсивных духовных поисков я написала письмо Валентину Григорьевичу Распутину, которого считала лучшим писателем современности, — с тем, чтобы выразить свою сердечную признательность за его творчество и заодно поделиться мыслями и чаяниями о Родине, о путях её развития, — этим болела тогда душа у многих. Написала и о нашем Великом Заступнике — Преподобном Сергии Радонежском.

К моему удивлению и огромной радости, спустя некоторое время от Валентина Григорьевича пришёл ответ. В кратких словах письма сквозила сердечная теплота, и ещё поразила скромность, с какой известнейший русский писатель оценивал свою работу.

В.Г. Распутин на Куликовом Поле, у села Монастырщина. 1978.
Фото Ю.В. Григорьева

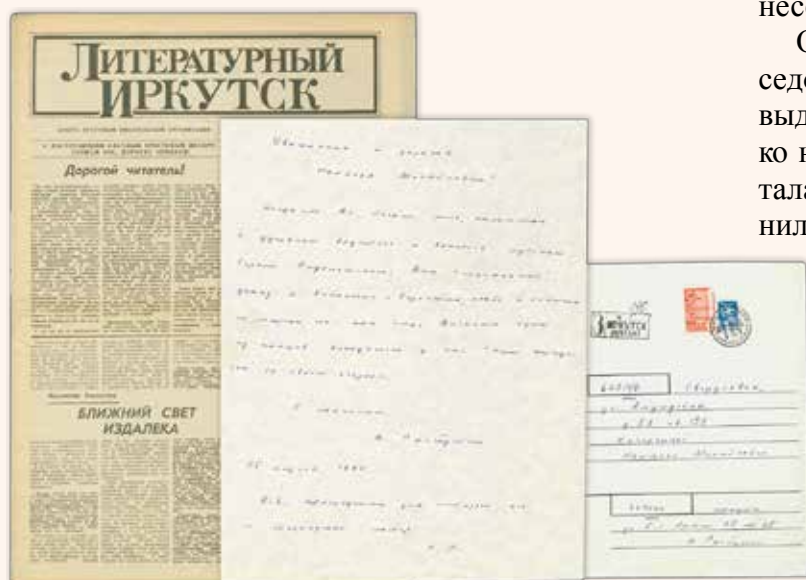
Он писал: «Уважаемая и дорогая Наталья Михайловна! Когда-то Вы писали мне, напоминая о духовном водителе и воителе русском Сергии Радонежском. Ваш "социальный" заказ я выполнил — вероятно, слабо и слишком по-мирски, но — как смог. Высылаю один из номеров выходящего у нас "Лит[ературного] Иркутска" со своим очерком. С поклоном, В. Распутин. 25 апреля 1990».

С большим душевным волнением прочла я очерк «Ближний свет издалека», посвящённый Преподобному Сергию. Много переплелось в нём: и описание отдельных событий удивительного, далеко выходящего за рамки обыденно-земного, жития Преподобного, и опыт личного, сокровенного постижения Великого Образа, и боль писателя за родную землю, за перенесённые страдания, утраченные ценности.

О Валентине Григорьевиче мы неоднократно беседовали с Наталией Дмитриевной Спириной. Она выделяла его из современников как писателя глубоко нравственного, высоко ценила его литературный талант, цитировала отдельные высказывания. Запомнились её слова: «"Живи и помни" Распутина — это самое сильное, что написано в наше время».

Совсем недавно Валентин Григорьевич Распутин, которого называли совестью своей эпохи, ушёл из жизни. Публикуя его очерк, мы отдаём дань памяти и глубокого уважения великому писателю, мыслителю и патриоту России, свято верившему в Высшее Водительство, в светлые устои жизни.

Наталья Кочергина

Валентин РАСПУТИН

БЛИЖНИЙ СВЕТ ИЗДАЛЕКА*

Пытаться говорить о Сергии Радонежском — это, по ощущениям, сметь войти в область запретного, неизъяснимого по своей природе, не могущего быть изреченным. Телесные черты великого святого Земли Русской стёрлись и давно заменились духовным портретом, тот лик, который знаем мы по иконам, — это оттиск на нетленной плащанице народной памяти, проступивший из общего взгляда и запечатлевшийся из обратимости необратимого. Наш язык для вызывания духа «земного ангела» и «небесного человека» тщетен, для этого нужна родственность особого рода.

В.Н. Ильин (не путать с И.А. Ильиным, также мыслителем Русского Зарубежья), жизнь посвятивший вопросам духа, и тот в книге о Серафиме Саровском признаётся: «Всякое житие, если оно только написано человеком, живущим в миру и усовершенствовавшимся духовно настолько, чтобы принять славу святого в свою душу, — недостаточно. Полностью же лик святого неопишум и житие его неизъяснимо, — как неизъяснима вообще личность, в святости обретающая особую высоту и ценность. Святому даётся "новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает"».

Последние слова о имени, взятые из Откровения Иоанна Богослова, ближе всего подводят к разгадке святости как обитанию на таком уровне духовного подъёма и в таком общении, что они мало соотносятся с рядовой жизнью и требуют другого названия. На подобной высоте чудеса, представляющиеся нам снизу подозрительными, есть не что иное, как способ общения, при котором и обращение к поднявшемуся может быть слышимо только им. Вообще новое имя при пострижении означает отказ от прежней жизни и переход на иную ступень бытия. Поэтому он и называется *ино-ческим*. В отличие от нас, грешных, опустивших свой разум ниже желудка, там не бытие определяет сознание. И освобождённый, высветлённый и взыскующий дух достигает там у счастливых избранников таких пределов надмирности, где языком становится или язык вызывается неведомым нам чувствованием.

Тогда объяснимым становится случай, описанный в житии Преподобного Сергия его учеником Епифанием Премудрым: проезжая мимо обители Сергия, другой великий старец, его современник, святитель Стефан Пермский за много вёрст поклонился игумену,

и Сергей, прервав трапезу, поднялся и отвесил ему ответный поклон. Не вызывает тогда особого недоверия и дальновидение Преподобного в часы Куликовской сечи, когда, оставаясь за сотни вёрст в своей обители, Сергей одного за другим, вглядываясь, называл павших, читал им заупокойные молитвы, а в конце изрёк: «Мы победили». В таких случаях не глаза видят, не уши слышат, а как в наше время при спутниковой связи, которая никого не удивляет, «видение» столь же естественное для другого уровня связи свершается с помощью родственного «горного» тела.

Борис Зайцев, один из самых глубоких русских писателей, отважился в 1924 году на своё житие «Преподобного Сергия Радонежского». Вообще приходится признать, что потребность питаться от света Преподобного и, в свою очередь, самой питать этот свет у русской эмиграции, острее размышлявшей о судьбах России, никогда не иссякала. Вспомним дивный, от начала и до конца теплом и надеждой согретый, небесным словом сотканный рассказ Ивана Шмелёва «Куликово Поле». Вспомним страстное, составленное из народного мнения заклинание Н.К. Рериха на освящении часовни Преподобного (поставленной, кстати, сибиряками в американском Радонеже, штат Коннектикут): «Преподобный знает, когда спасти», «Преподобный знает, когда явиться», «Преподобный знает, когда помочь», «Преподобный знает, где нет неверия и предательства».

Борис Зайцев, рассуждая, как создаются натуры, подобные Сергию, похоже, попадает в самое русло их таинственного движения: «Существует целая наука духовного самовоспитания, стратегия борьбы за организованность человеческой души, за выведение её из пестроты и суетности в строгий канон. Аскетический подвиг — выглаживание, выпрямление души к единой вертикали. В таком облике она легчайше и любовнейше соединяется с Первоначалом, ток божественного беспрепятственной бежит по ней. Говорят о теплопроводности физических тел. Почему не назвать духопроводностью то качество души, которое даёт ощущать Бога, связывает с Ним. Кроме избранничества, благодати, здесь культура, дисциплина».

Но и избранничество. Звезда Вифлеема зажгла многие звёзды, и одна из них, по-русски неяркая и мягкая, привела к рождению в самый необходимый момент нашей истории первого печальника земли русской и собирателя её единого духа.

* Публикуется в сокращении.

Что мы, неразумные дети неразумного века, усвоенные к тому же дурным образованием, знаем сегодня о Сергии Радонежском? Большинство из нас почти ничего не знает, кроме имени, которое и помимо церковных стен звучит как бы само собой, одним движением воздуха, и означает что-то светозовное, терпеливо нас ожидающее... Из оставшихся большая часть знает хрестоматийное: жил в XIV веке, был основателем Троице-Сергиевой Лавры, духовного центра Православной России, благословил Дмитрия Донского на битву с Мамаем и послал с московским князем на Поле Куликово двух своих монахов, один из которых — Пересвет — и начал битву схваткой с ордынским мурзой Челубеем. Вспомним при необходимости некоторые «легенды», как всегда сопутствующие святым, прочитанные нами среди исторических событий: то будто Сергей Радонежский несколько раз появлялся среди защитников своей обители в критические для неё моменты, когда поляки вместе с тушинцами в 1608 – 1610 годах 16 месяцев осаждали Лавру, но так и не смогли её взять; то в Смутное же время, когда судьба православия и России висела на волоске, Сергей Радонежский трижды в видениях являлся к Козьме Минину, нижегородскому гражданину, подвигая того не мешкая собирать народное ополчение для изгнания врагов; то раньше ещё, в пору покорения Иоанном Грозным Казани, и русскому царю помогал небесный воитель в окончательном освобождении своей земли от татарского ига...

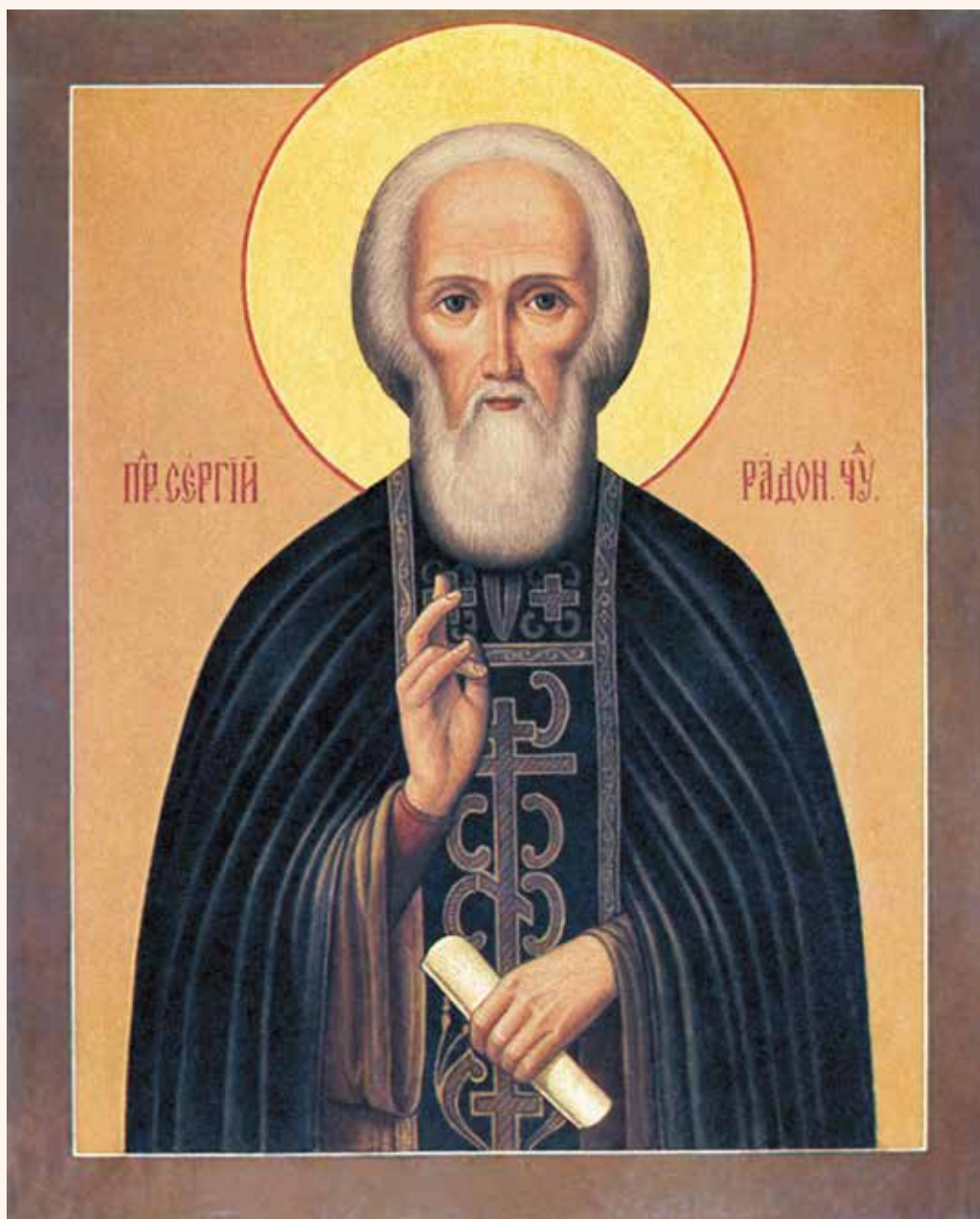
И только немногие из нас при имени Преподобного Сергия обращаются не к памяти и не к книгам, а к душе. Он — там. Немногие — не значит, что их мало: в процентном соотношении их цифра окажется невеликой, но своим числом они соберут завидные тысячи. То, что у других предано забвению и пребывает в пустоте, у этих тепло сохранено, пристроено от себя, возжено негасимой лампадкой и заполнено собранием родных по духу имён. Тут могут быть живущие и давно почившие, тут не отказывается и никогда не жившим, созданным благословенным воображением, как Сонечка Мармеладова или Алёша Карамазов. А потому это даже и не имена, а некое общее подвижническое служение, скрывающееся за именами, сцепление согласием и любовью ко всему светлomu. Тут же и Сергей из Радонежа, служащий этому общежитию, как «раб купленный», по слову Епифания Премудрого, как служил он братии, ничем не возвышаясь над нею, при строительстве Троицкой обители. Но и в этой обители, построенной в душе человеческой, он также не сразу облекается в свой образ, чувствуется лишь чьё-то пастырское присутствие

среди всех других, чьё-то покровительство, и только после установления определённого чина души, он, давший им прежде от себя, ими же и становится собой, проступает собственными чертами и именем...

Без Сергия Радонежского русская душа не полна, не окормлена до полной меры сытости, когда она может окормливать других. При всём множестве любимых и почитаемых в нашем народе святых Сергиева святость несколько особого сложения — сложенная из русского представления о своём идеале. Тут народ сам рассудил и, приняв житие Преподобного, лучше всего отозвавшееся народному призванию, узнав в нём свой чаемый образ, направление своих трудов, он и от себя добавил ему там, где сужено было одной жизнью, и своей крови влил, чтобы не приустать ему от хождений по многим молитвам, и, веками к нему припадая, дотворил Сергия до полной свойственности, до обращения к нему из праздничного канона в постоянное излияние чувств. К Сергию народ не мог охладеть, это значило бы отказаться от самого себя. В самые тяжкие для общей нашей судьбы моменты в русском сердце слышался его участливый голос: «Не скорби, чадо». Борис Зайцев в XX веке попытался преступить черту возможного и взращённые в нём чувства оборотить в сторону того, кем они были посеяны: «О, если б его увидеть, слышать. Думается, он ничем бы сразу и не поразил. Негромкий голос, тихие движения, лицо спокойное, святого плотника великорусского. Такой он даже на иконе — через всю ея условность — образ невидного и обаятельного в задушевности своей пейзажа русского, русской души. В нём наши ржи и васильки, берёзы и зеркальность вод, ласточки и кресты и не сравнимое ни с чем благоухание России. Всё — возведённое к предельной лёгкости, чистоте».

Удивительно, что описанное в рассказе Ивана Шмелёва «Куликово Поле» я на Поле же Куликовом и услышал в самый канун 600-летия битвы, поздним вечером перед праздником Рождества Богородицы, под покровом которой князь Дмитрий добился победы. Услышал от своего товарища, с которым приехал на Поле, а он, рассказывая, и не подозревал, что передаёт Шмелёва: талантливая эта русская душа, отлучённая от Родины, была даже нам недоступна и открылась вместе с книгами совсем недавно. Но он не Шмелёва и передавал, не рассказ, а событие, составившее рассказ. Рассказ проникновенный, светоносный, но и событие само по себе, вне пера, что называется, «святится».

Я выслушал его под ночь и так живо представил местного крестьянина (у товарища это был крестьянин), нашедшего в день Дмитровской субботы, уста-

СВЯТОЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ. Икона

новленной навеки для поминаения павших на Поле Куликовом, большой медный крест по дороге и тут же увидев подходящего к нему старичка. Проникшись доверием к старичку, крестьянин попросил его передать свою находку друзьям в Сергиев Посад подле Лавры, куда якобы и держал путь старичок. Путь не близкий, но в тот же вечер крест оказался доставленным по назначению. В разговоре между пишущими смешно пытаться рисовать устный портрет, поэтому его и не было, но я вдруг отчётливо увидел всё — и как крестьянин рассматривает крест, поднятый из грязи, и как подходит странник, лёгкий, просто и опрятно одетый, какого-то смотрительного вида, будто он негласный хозяин здесь и обходит с присмотром свои владения, как-то сразу угадываемый в его праве на догляд...

И потянуло, потянуло меня после рассказа на Поле: Господи, в эту ночь спать! Он же где-то здесь в эту ночь! Утром Поле заполнят живые, придут поклониться делу 600-летней давности и воодушевиться его славой, а сейчас *они* встали, *они* одеваются в свои земные образы, узнавая друг друга, и все, увезённые в свои земли и здесь погребённые, сходятся на встречу ветеранов Дмитриева войска. Он не может не быть среди них теперь, утишая, должно быть, их ропот при взгляде на русскую землю, при виде того, что с нею сотворили последние потомки, утешая каждого в отдельности и всех вместе: не смущайся, чадо, и не скорби, милость отымается, милость и даётся.

Мы ночевали у работницы музея недалеко от Поля. Я тихо вышел и свернул по короткой улице вправо,

в сторону обрисованных над землёю куполов храма-памятника Сергию и колонны-памятника Дмитрию, увенчанных крестами. Кресты висели в небе, не воздымаясь над построенным человеческими руками, а опускаясь к нему — как провозвестники наступления иных времён. Ночь стояла тихо и скорбно, по ту сторону Поля мерцали дальние огоньки, мерцали они и за Доном, где упокоены мощи павших и где жива небольшая деревенька Монастырщина, от последней нашей встречи волшебным воспрянувшая от восстановления храма. И так грустно, не по-электрически пробивались эти огоньки, что чудилось: это шествие под началом душеводителя. Если вслушаться сверх меры, можно было, вероятно, что-то и услышать. Но я не стал ни вслушиваться дальше и ни всматриваться, я и без того чувствовал в себе смятение оттого, что вступил в границы, где совершалось таинство не для жителей.

Но в ту ночь я впервые близко ощутил присутствие Сергия. До того близко, будто, отыскав меня, чужака, он и ко мне прикоснулся умиротворяющей дланью. Сыграли тут роль рассказ товарища, душевные поиски пред великою датой, когда, как археологу перед раскопом, который завтра закрывать, так захочется отыскать самое важное... И я, кажется, нашёл. Оно было со мной, но правильно ли рассмотрел я его, это уже другое дело. Только, бывая не раз в Сергиевой Лавре, я и возле мощей Преподобного не мог протиснуться ближе. Что-то мешало. Или многолюдье, густота и сбивчивость чувств от преклонённых, или то как раз, что мне уже была явлена милость в разверстости той полекуликовой ночи.

«Чесо же смущаешься, чадо?» — я и голос потом отыскал под эти слова, сказанные под вопрошающе-твёрдый взгляд поднятых глаз.

Смутиться, право, есть отчего: многие ли из нас осмелятся потревожить дух великого молитвенника за землю русскую и возмутятся просить явить нам лице его по случаю приближающейся даты...

В сентябре 1892 года на торжественном собрании в Московской Духовной Академии в память Сергия Радонежского историк В.О. Ключевский сказал слова, которые в то время были широко известны и точностью своей представлялись опорой в чувстве непорочности России.

Вот они: «Нравственное богатство народа наглядно исчисляется памятниками деяний на общее благо, памятниками деятелей, внёсших наибольшее количество добра в своё общество. С этими памятниками и памятниками срастается нравственное чувство народа; они — его питательная почва; в них его корни;

оторвите его от них — оно завянет, как скошенная трава. Они питают не народное самомнение, а мысль об ответственности потомков перед великими предками, ибо нравственное чувство есть чувство долга. Творя память Преподобного Сергия, мы проверяем самих себя, пересматриваем свой нравственный запас, завещанный нам великими строителями нашего нравственного порядка, обновляем его, пополняя произведённые в нём траты. Ворота Лавры Преподобного Сергия затворятся и лампы погаснут над его гробницей только тогда, когда мы растратим этот запас без остатка, не пополняя его».

Даже предупреждение, изошедшее из этих могучих слов в конце, прозвучало уверенностью: никогда тому не быть.

Полный век, миновавший от даты до даты, как корова языком слизнула. То был страшный для России и её братьев век, каких не водилось и при татарщине. Едва не вытравили огнём, разбоем и ругательствами веру, заменяя её не на басурманскую, чего в старину боялись, не на униатскую, посягавшую позднее на православие, а на каинову, при которой брат подбивался на убийство брата и открыто творилось торжище зла. Миллионы были уведены в полон в своё же отечественное рабство, миллионы замучены, огромные хлебные губернии умерены голодом. Сергиев Посад вскоре после революции переименовали, Лавру закрыли, мощи Преподобного выставили в музей на посмешище.

Свершилось! Невозможное грянуло на Россию с такой разрушительной яростью, какой нельзя было представить в самых тяжёлых предчувствиях.

Можно возразить, глядя в слова Ключевского, что нравственный запас народа не был растрочен, а был растоптан, и лампы не погасли без присмотра, а были загашены *веро-ломно*. Это так. Но мы бы и перед разверстой пропастью продолжали лукавить, если бы не спросили себя: как случившееся могло случиться при попустительстве и руками народа, который незадолго перед этим объявлял себя богоносцем и нравственной крепостью мира? Нет, точилась эта крепость долго и источена была сильно, если с таким энтузиазмом растоптали и загасили.

В той же речи Ключевского есть ещё слова: «Одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжко его унижение, но пробьёт урочный час, он соберёт свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или в нескольких великих людях, которые и выведут его на покинутую им временно прямую историческую дорогу».

Провидел там, провидения надо ожидать и здесь. Натерпелись сполна, хватит. И какое бы ни раздавалось вокруг улюлюканье своих и чужих бесноватых, сознательных и несознательных, вышедших из чрева её, поносителей России — пробил час подыматься. Будут ещё, бесомненно, подсечки, будут от ослабешности неверные движения, не сразу Москва строилась, не сразу и Русь соединилась в Дмитриево войско, вставшее стеной на Куликовом Поле. Мы нередко слишком поверхностно относимся к историческому событию: кликнул клич московский князь Дмитрий по всем русским землям — и потекла под Москву мужественная рать. Нужно было прежде собрать эти земли, в которых отозвался клич, воспитать в воинах мужество, а пуще того — вложить в народ чувство национального подъёма, привести к самопризванности, к самомобилизации, потому что во внешних отношениях друг с другом земля враждовала с землёй и князь на князя водил татарские отряды, чтобы почитаться в русских обидах. Полтора века рабства — это угнетённые души, робость и страх, принявшие за правило коварство и хитрость. Всё это надо было капля по капле переломить, взрастить новые всходы и подготовить восходительное настроение. И на Поле Куликово не все русские земли пошли, и после бегали в Орду наушничать один на другого. Прямые пути в истории редки, ими лишь итожится долгая возделывательная работа, подобно тому, как неделя венчается воскресеньем. Исторические воскресенья не непременно случаются с обязательностью седьмого дня, за них приходится много претерпеть.

Из всех слав, возданных Сергию Радонежскому при жизни и по смерти, первая — собиратель русских душ. Гнёт, как известно, разъедает и нравственность. Это рабство, налагающееся на рабство: из меня сделали раба, и я порабошу в себе свободную личность, стану помыкать ею, как помыкают мною. При нравственной разрухе народ ближе всего к своей гибели, в нём точно надламывается спинной хребет и теряется опорный остов. Исцеление в таких случаях подобно чуду, в котором участвуют и земные и небесные силы.

Игумен Троицкой обители, основав её и приняв братию, судя по сложившемуся о нём мнению, не учил внушением, меньше всего наставлял словом. Он собою наставлял, своим примером. Пишущие о нём сходятся: само наставлялось, без усилий и употребления власти. На мирскую власть, на княжение, даже самое маленькое, он не был способен, и игуменом стал — братия просила по духовному влиянию на неё; государственные поручения выполнял — митрополит и великий князь просили по великой его духовной славе...

Сергий со всеми и больше всех принимал труды, со всеми голодал, одарял последним и зверя и странника, никогда не поднимал голос, с государственными поручениями в Рязань и Ростов пробирался пешочком, тяготился положением настоятеля, а когда митрополит Алексей предложил ему после себя митру, ответил решительным отказом. Он и похоронить завещал себя на общем кладбище. Вышность Преподобного заключалась в другом. Его облик полностью дорисовался при жизни и не нуждался в исправлениях; кто-то точно заметил, что Преподобный пребывал ещё во днях своих, а образ уже сошёл с него в вечную святость, а это значит, ему было к кому обращаться за сверкой.

Толпы народные, тёкшие к Сергию за утешением и поддержкой, видели в нём, надо думать, целителя, родственного небу, одно прикосновение к которому способно отвести беды. Случаи сверхъестественных физических исцелений, описанные Епифанием, в огромном авторитете Преподобного участия почти не принимают. Они — как дань святости, и в сравнении с другими святыми дань довольно скромная. Словно Сергей имел власть и над посмертной своей славой и в лишнем ей отказывал. Не этим силён был Преподобный. Искавшие его помощи шли к нему часто за одним, а получали другое, но полученное по мере воздействия на жизнь, по «направлению» превосходило желаемое. Когда монашеская братия в обители возроптала, жалуюсь на трудную дорогу к воде, Сергей, по житию, иссёк источник из земли подле своих ног. Но иссечённый им в себе духовный источник, к которому текли и текли страждущие, представляется более чудодейственным по своему влиянию на людей. В нём было нечто такое, что припадавший к нему видел как бы направленным на него зрением, нечто открывающее ему самого себя.

После Преподобного не осталось писаний, и слова бесед его с учениками, по житию, не достоверно его — он говорил в ответ на исповеди и запросы, до каждого, так сказать, снисходя, хотя в буквальном смысле снисходить ему не требовалось. Он ещё и благодарил любого, кто искал общения с ним. Интуиция подсказывает, что ничего великого он и не говорил при беседах, самое простое, но величие было в том, как говорил, каким голосом, как смотрел, что видел в собеседнике, что читал в одном ему ведомых писменах. Созданный им в себе огромный святой мир, высказываемый незамысловатым истечением мысли, должен был производить немалое впечатление. Какое-то окрыление, вероятно, появлялось у человека. Не сразу благословил Сергей и князя Дмитрия на кровавую встречу с Мамаем, выпрашивая, все ли

испробованы мирные пути, и видя, как много плетётся по Руси мученических венков, а благословив и отпуская от себя князя, шепнул — вся правда тут в том, что шепнул, только что провидя: «Ты победишь». И такая сила была в этих словах, так они вошли в князя, что он «прослезился» и больше уже не позволял себе сомневаться в успехе. Иногда выбор судьбоносных решений зависит, казалось бы, от самого малого: неизвестно, осмелился ли бы Дмитрий Иванович перейти Дон и закрыть себе дорогу к отступлению, если бы не звучал в нём шёпот Сергия.

С ним дружил митрополит Алексей, Киприан искал его поддержки, чтобы утвердиться во главе русской церкви после Алексея, строптивейшие из князей поддавались его вразумлению. Чтобы пользоваться подобным влиянием, нужно иметь славу возвышенную и чистую, источник незамутнённый и глубокий, к которому бы одинаково тянулись и простонародье, и вожди. В нём было место их дружеских встреч, в нём, благочестивом и щедром старце, они ощущали равенство друг перед другом и проникались потребностью осознать себя единым национальным телом. Поруганная и пленённая, Русь, чтобы подняться, нуждалась не в количественном, а в качественном присутствии в себе, в воинстве, поднятом святыми её идеалами...

Пять веков назад собрано было засеянное Сергием Радонежским и его учениками. Преподобный Сергей первый основал монастырь вдали от города и положил начало новому виду святости — в рассеянии и пустынножительстве. Ученики Сергия, считается, поставили в глухоманных местах около 40 монастырей, ученики учеников ещё более 60. «Собор радонежских святых», как называется в истории нашей духовности всё великолепие имён из последователей Сергия, канонизированных впоследствии Церковью, объял своим трудничеством многие окраины Московской Руси. Княжеская власть продолжала прибирать под одну государственную руку уделы, добровольное духовное миссионерство соединяло их внутренним единством. От князя и начинавшегося внешнего закабаления можно было сбежать в леса или Дикое Поле, но сердечное возжение, но невольный отзыв на неслышимый переклик каждой христианской души заставляли держаться вместе и претерпеть всё, пока претерпевает Русь.

Убегали как раз под покровительство монастырей и славу святых, способных защитить от несправедливости и неправедности. Едва только расчинаясь новая обитель, вместе с монашеской братией внутрь обители пробиралось под её тёплый бок простонародье.

Так сильно было влияние в то время старцев, перенятое от Сергия, что не подчиниться ему считалось тяжким грехом. Но соседства с местом богомолья искали не только для защиты от утеснений, а и во имя очистительного перенимания...

Епифаний, говоря об исходящей от трудов Сергия Радонежского благодати, находит для неё точное пространственное сравнение: «Рука Сергия была простерта, яко река многоводная, тихая струями». Так и представляешь эти «тихие струи», переливающиеся от сердца к сердцу, чтобы оплодотворить и соединить их в общее национальное биение. По водоразделам всех просторов текли они, растопляя хладнорускость, оставшуюся от времени вражды и раздоров, отогревая её в живое проточное чувство. И вот один из примеров: когда в XV столетии вольница Дикого Поля, управлявшаяся собственными законами, отслоилась от российской государственности, при угрозе врага, забыв обиды, она считала своим долгом выступить на помощь России: братство по крови и по духу уже побеждало выгоду и разногласия.

Всё это готовилось исподволь и долго, но Святая Русь, прерванная татарским игом, начиная с Преподобного Сергия, снова была отмолена и вымолена, смутная тоска русского человека по праведности просветлела до осязаемых образов и подобий: явились замечательные примеры, из кроткой молитвенности выросла могучая сила. Ещё раз оговоримся, что окаянство продолжало бурлить рядом с течением святости, но Россия подтвердила свой путь, и когда бы поддержана она была хоть немного странами, задававшими тон в ходе мировых событий, как знать, может быть, мы сегодня все вместе не оказались бы у края пропасти.

Такие светоносные явления, как Сергей Радонежский, вызываются не итогом чего-то, а предвестием, в том числе необходимостью спасительных переходов через духовное бездорожье всех времён. Когда окаянство в России принялось одолевать, пришли Серафим Саровский, оптинские старцы, Иоанн Кронштадтский и вновь указали переправы через предстоящие потоки лжи и грязи на противоположный берег, где, установясь на твёрдую почву, русский человек сможет опять обрести себя в праведных трудах.

Много тяжкого ждёт его впереди, особенно в ближайшие годы, но не оставят его Великие Путеводители, когда обратится он к ним за просвещением...

«Литературный Иркутск», апрель 1990 г.

Н.Д. СПИРИНА

СОБЕСЕДОВАНИЯ

Семинар сотрудников СибРО 18 июля 1999 г.

Сегодня у нас очередная большая радость — встреча с самыми близкими людьми, близкими по духу, близкими по нашему общему пути. Все мы, каждый по-своему, идём в одном направлении, в одну сторону — в сторону Нового Мира, идея которого нам дороже всего. Благодаря тому, что мы всё время читаем Учение, изучаем труды Елены Ивановны и «Грани Агни Йоги», мы начинаем постигать — ещё только начинаем, — что такое Новый Мир, каково его значение, как к нему идти. Если не мы, то кто же? Мы закладываем основание будущего Нового Века. Наш музей будет играть огромную роль в жизни планеты. И это не пышные слова, в этом вы убедитесь сами в будущем. Туда будут приезжать отовсюду все жаждущие духовного знания, духовной пищи, приобщения к тому, без чего Новый Мир просто не состоится.

Елена Ивановна говорила, что Север будет безопаснее в смысле катаклизмов. Мы — Север. У нас будет музей, там будут картины, и понадобится много экскурсоводов, много знающих, понимающих, что это за картины, умеющих их пояснять. И все книги по Живой Этике — всё будет собрано там. Вам предстоит очень большая роль в недалёком будущем. Поэтому особенно радостно нам собираться, встречаться, обсуждать разные вопросы. Сколько ни читаешь книги Живой Этики — я лично читаю с 1941 года — каждый раз мне кажется, что я их читаю первый раз, хотя некоторые параграфы я помню наизусть. Так, по мере собственного роста, а мы все, я надеюсь, растём, открываются новые аспекты, новое понимание текстов. И опять задаются вопросы, и опять хочется что-то понять, и мы постигаем что-то новое в том, что давно уже знаем.

Академик А.Л. Яншин назвал Живую Этику мировой этической системой. И поэтому многое из того, что мы делаем сейчас, нам, с нашей теперешней позиции, может быть, даже и не видно во всём его значении. Но каждый, кто читает и изучает Живую Этику, что-то запоминает и умеет передать другим, — уже делает благое дело для Нового Мира, потому что иначе людям будет просто нечем жить. А без духовной жизни во что превратятся люди? — в обывателей, у которых нет никакой перспективы для будущего. Мы же готовим людей на будущее.

Сейчас в мире происходят разные катаклизмы, наводнения, землетрясения — это кармическая расплата стран и народов?

Да, и причём ускоренная. Сказано, что сейчас, в данную эпоху, карма будет очень ускоренно разви-

ваться, разворачиваться. Если раньше люди, может быть, на протяжении веков платили, то сейчас это может происходить в годы и даже в дни. Так что готовьтесь к тому, что карма сейчас будет очень быстро сворачиваться.

В карме главную роль играет побуждение, потом слово, потом действие. Будда говорил, что главное — это побуждение, и по нему слагается наша дальнейшая судьба. Так, Россия никогда не была агрессором, мы это знаем. Она защищаться умела, но агрессором не была и не захватывала чужих земель, у нас хватало и своих. И в натуре у русских нет захватничества.

Космическую справедливость можно и не видеть, но она срабатывает просто по закону бытия, можно сказать, автоматически. Если можно применить здесь слово «автоматически», то это именно так.

Север будет безопаснее, сказала Елена Ивановна. Так что если мы постараемся соответствовать Новому Веку, то не вызовем подземного огня, который бушует и может быть выявлен. Ведь, собственно, землетрясение — это действие силы подземного огня. Помните, в зоны, которые были в опасности, где ожидалось землетрясение, посылался подвижник, который там находился и своими молитвами, своим высоким огнём разряжал возможность землетрясения. Потому что у него была связь с Высшим, и это умирало подземный огонь, который вызывает все эти негативные явления.

Как сейчас помогать людям?

На что сейчас обратить внимание? Мы только что говорили: на изучение Учения, на его распространение, потому что, поднимая дух, мы поднимаем и наши защитные силы, наши энергии становятся сильнее, чище. Этим самым мы можем сами охраниться и помочь другим. Главное — идти «в русле счастливого потока», как говорил Будда.

«Вам тяжело ждать, но представьте, как тяжело постройку видеть всё ещё без крыши. Дух человеческий с добром борется» (Листы Сада Мории. Зов. 27.02.1922 г.). Что значит «без крыши»?

Постройка духовная не завершена ещё окончательно, ещё далеко не все приняли. Дальше объясняется: «дух человеческий с добром борется».

О каком добре говорится?

Вообще о добре как таковом. Есть добро и есть зло. Добро — это духовность, это все лучшие наши качества, это наше сердце. А дух человеческий ещё борется, вместо сердца он подставляет рассудок,

какие-то рассудочные действия, расчёт. Это всё — борьба с сердцем.

Столько веков прошло, а он всё борется?

Борется и со времён Христа, и со времён Кришны, который гораздо раньше был и говорил то же самое. И всё равно дух человеческий не все принимают, многие борются с ним, не хотят принять, а хотят чего-то своего: личного расчёта, личной выгоды, личной жизни. А добро подразумевает не только личную жизнь, оно учит нас думать о другом, о других, о планете, о дальних мирах, которые с нами связаны. Ведь все планеты, все дальние миры — это единый Космос, в котором все связаны друг с другом, как единый организм. И то, что происходит на одной планете, небезразлично для других планет, хотя бы в Солнечной системе, в малом масштабе. Как сказано, кто-то упавший в Европе потянет за собой кого-то в Африке или кто-то совершивший что-то в одной стране может повлиять на другого человека в совершенно другой стране, — настолько мы все взаимосвязаны. Поэтому особенно важно следить за своими мыслями, чувствами и, главное, побуждениями. Всё каким-то образом передаётся на расстояние.

Для духа расстояний нет —
Они в трёхмерном, плотном мире;
Но там, где хоровод планет —
Один из атомов в эфире,
Где всё едино, всё везде,
Дух от звезды летит к звезде —
Частица лученосной шири.

Когда мы так себя осознаём, мы осознаём и наше братство со всей Вселенной, и нашу ответственность.

И сейчас нас слушает пространство. Последствия мы учесть не можем, благие последствия. Мы думаем о том, о чём надо, и говорим о том, что сейчас необходимо. Нас слушают, и в пространстве всё заключено, всё сохраняется.

«Если встретите на дороге ценный предмет, покрытый грязью, вы не пройдёте спесиво. Вы возьмёте находку и очистите грязь с неё. Также, когда вы найдёте ценного человека, грязью покрытого, вы остановите шаг и будете очищать его. Долг общинника утверждать справедливость. Учение не может отвергать истинные ценности. Община не может рассуждать — он наш или не наш. Община говорит — он ценен для эволюции или не ценен. Самый суровый отбор по существу. Суровая целесообразность обязывает охранить истинные сокровища. В защите ценностей не теряйте времени. Каждый час на счету. И бросьте слова неопределённости. И каждая ценность для вас как парус для корабля. Явно

перед вами брошены в грязь большие ценности. Явно попираются пути к Мировой Общине. Каждый может перенести самое большое бедствие, если есть уверенность в Дозоре Общины. Надо сохранить эту уверенность, иначе — конец! Так же как очищаете найденный жалкий алмаз, так же очищайте грязь с лица великих работников» (Община, 254). Кто они — «великие работники»?

Это те люди, которые работают на эволюцию, на добро. Это люди доброй воли, которые хотят блага планете, которые работают каждый в своей мере, каждый в своём направлении. Мне очень нравятся эти слова: мы не говорим — «он наш или не наш», мы спрашиваем — «он ценен для эволюции или не ценен». Он может быть не нашей религии, не нашего языка, не наш ещё в чём-то, но если он полезен в какой-то мере, его отвергать нельзя. Будь это учёный, или исследователь, путешественник, да мало ли кто, но если он полезен, значит, его надо поддержать, с ним надо сотрудничать. То есть нужно смотреть на людей шире широкого, чтобы не было той узости, которая есть в церкви: если ты не православный, если ты некрещённый, то всё равно твоя душа пойдёт в ад; некрещённые дети — это беда, они тоже попадут в ад. Можно ли такое принимать? А тут всё наоборот — полезен, несмотря на то, что он может по-своему что-то понимать. Мы не можем говорить: «наш, не наш», нам указывается относиться к людям по такой мере.

Поясните предложение: «Когда вы найдёте ценного человека, грязью покрытого, вы остановите шаг и будете очищать его».

Это значит, что человек в своём потенциале хороший, человек доброй воли, но он оступился, попал в грязь, что-нибудь произошло с ним, может быть, стал пьянствовать, или гулять, или ещё что-нибудь такое делать. Но если всё-таки он ценен, то мы стараемся повлиять на него, чтобы он отрешился от своего порока, от пристрастий, которые мешают ему продвигаться, — или это алкоголь, или он преувеличивает значение денег, или развратничает. Если он ценный человек, то мы останавливаемся и стараемся как-то помочь ему, повлиять, то есть очистить с него грязь. У меня есть «Капля»:

В грязи лежит затоптанный алмаз.
Прохожие спешат пройти спесиво;
Но ценность не упустит добрый глаз,
Искусная рука отчистит грязь,
И тусклый камень заблестит на диво;
И в каждой грани —

светел и силён —

Огонь пространства

будет отражён!

Н.К. Рерих. КНИГА ЖИЗНИ. 1927

Это стихотворение как раз об этом. Всякие бывают люди, с какими-то недостатками, пристрастиями, но всегда чувствуешь, когда у него есть дух.

В стихотворении сказано, что «ценность не упустит добрый глаз». То есть наша задача — распознавать суть, а не очевидность?

Да, распознать суть, но распознать беспристрастно. Потому что есть поправимое зло и есть непоправимое, поправимые недостатки и непоправимые. Поправимые надо помогать изживать всякими способами, которые доступны данному человеку.

Довольно распространённое явление: читая о каких-то недостатках, человек сразу переносит это на других. Наверное, это уловка эгоизма, самости?

Нужно учиться тому, чтобы, прочтя о недостатках, пороках, сразу подумать: а нет ли их у меня, а может, я сам такой? И когда мы приучаемся сразу переносить на себя, тогда есть надежда на продвижение. А если только кивать на других, то, конечно, никакой пользы и толку от этого не будет. Сказано: все йоги — практики, теоретиков нет. Только практика.

Важно научиться внутрь себя заглянуть.

Да, а если не заглянем, если мы всё на других переносим, то никакой нам пользы от Учения не будет. Прежде всего — всё на себя. Это мне напоминает изумительную басню Крылова:

Мартышка, в Зеркале увидя образ свой,
Тихохонько Медведя толк ногой:
«Смотри-ка, — говорит, — кум милый мой!
Что это там за рожа?

Какие у неё ужимки и прыжки!
Я удавилась бы с тоски,
Когда бы на неё хоть чуть была похожа...»

«Чем кумушек считать трудиться,
Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?» —
Ей Мишка отвечал.
Но Мишенькин совет лишь попусту пропал.

Вот так замечательно это выражено. Она себя в зеркале увидела, но не поверила, что это она. Она вспомнила кумушек, таких же обезьян, которых она готова была по пальцам перечесать, то есть никак не восприняла это по отношению к себе.

Человек в процессе работы проявляет негативное качество, но понимает, что ему над этим надо работать, и одни сотрудники могут это принять и терпеливо перенести, а другие начинают возмущаться. Над чем надо работать, чтобы сохранить единение в Обществе?

Если человек, имея недостатки, понимает это и с ними как-то борется, это очень хорошо, и ему как-то надо помочь, не осуждая. А если он их никак не видит, надо его или намёками, или косвенно, в зависимости от того, какие это недостатки, перевоспитывать. Но если он понимает и сам борется, старается, чтобы этого не было, тогда к нему надо относиться сочувственно. А если он воображает, что он хорош, а сам имеет недостатки, которые могут привести к негативным последствиям, надо помогать, говорить по сознанию, предупреждать всякими способами.

Екатерина ГРАЧЁВА

«СКАЗАНО БЫЛО — "ВЫ БОГИ", ДОБАВЛЮ — ТВОРЦЫ»¹ Агни Йога о творчестве

Слово «творчество» люди привыкли воспринимать как относящееся к области искусства. Однако если мы подробнее изучим этот вопрос в Учении Живой Этики и «Гранях Агни Йоги», то встретим более широкое его толкование. Искусству не просто посвящено немало страниц, оно обозначено как кратчайший путь к космическому назначению человека. Более того, много сказано и о мысленном творчестве, к которому все мы имеем отношение. Вдумаемся, о чём говорит Учение...

Творчество как назначение человека

«Всё, что видит глаз вокруг и в беспредельном пространстве, всё есть продукт творчества духа. Цель эволюции — возвести человека на высочайшие ступени творчества»². «...Человек — это прирождённый творец. Творит он всегда, на какой бы ступени эволюционной лестницы он ни стоял... (...) Ведь аппарат человеческий постоянно излучает от себя вибрации, или огненные энергии»³. «Удел человека на вашей Земле — понять своё космическое назначение и, поняв, внести в жизнь каждого дня осознание того, что надо начать, хотя бы с самого малого, утверждать в себе на деле и практически, сейчас, в этой жизни, зачатки и зародыши... великих возможностей»⁴.

О каких великих возможностях здесь идёт речь?

«Истинно, Говорю вам, вы боги. (...) Надо... сердцем понять и духом почуять эту единую неизменную цель жизни — стать сотворцами Пламенных Логосов и суметь пронести эту идею яркой и незамутнённой через все жизни, умножая и накапливая данную человеку от начала времён космическую власть над материей во всех формах её проявления»⁵.

И далее в Учении говорится о четырёх видах творчества: плотном, тонком, огненном и космическом⁶. Что представляет собой самое высокое, космическое творчество? Речь здесь идёт о взаимодействии Теоса и Хаоса.

«Хаос есть антипод проявленного бытия... бездна, из которой вышли все видимые формы Вселенной. (...) Высшее творчество Духов Высоких яро сопри-

касается с бешенством необузданных энергий хаоса. (...) Великий Свет и великая тьма противостояли друг другу. И творческая мощь победила, формы жизни создав»⁷.

Какое отношение могут иметь люди к такому грандиозному космическому процессу? Вот ответ: «Преодоление хаоса требует от человека высшей согласованности, ибо гармонией духа обуздывается дисгармония хаоса»⁸. «В чём же заключается сущность преодоления? Очевидно, в том, чтобы огонь внутренний оказался сильнее энергий внешних или огни высшие — низших, если это касается самого микрокосма человеческого»⁹. «Мыслью творите светло и мыслью светите всегда, всем, постоянно. Удумайте, как достичь состояния постоянной светимости и его утвердить. (...) Храните благодущие, храните спокойствие, свет охраняйте в себе в горении постоянном...»¹⁰

Вот для какой далёкой цели, оказывается, необходима наша каждодневная работа над собой и своими качествами. И она является творчеством, мы творим самих себя, лучших себя.

«Искусство управлять и владеть энергиями своего микрокосма — самое тонкое и самое нужное. (...) Никакие усилия в этом направлении не останутся беспомощными и излишними. (...) Поймём это широко. В музыканте, художнике, скульпторе, искуснике, ремесленнике, хорошем стрелке — во всём и во всех видим это умение распоряжаться своей энергией, доведённое до начальной степени совершенства. Лучшие качества лучшей работы имеют то же значение. Хорошо быть мастером своего дела. Хорошо быть мастером всякого дела, хорошо быть искусным умельцем. (...) Цель труда — утвердить овладение энергиями, находящимися в распоряжении человеческого аппарата и подчинёнными его воле. (...) Утверждаю полезность труда, и особенно творческого. (...) Труд, творчество, искусство даются как пути воспитания духа. Труд — для всех, творчество — для всех, искусство — для всех. Надо видеть и осознать пути Нового Мира»¹¹.

¹ Грани Агни Йоги. III. 592.

² Грани Агни Йоги. 1957. 252.

³ Там же. 32.

⁴ Там же. 252.

⁵ Там же. 252.

⁶ Грани Агни Йоги. VII. 204.

⁷ Грани Агни Йоги. 1957. 349.

⁸ Там же. 349.

⁹ Грани Агни Йоги. 1954. 84.

¹⁰ Грани Агни Йоги. 1957. 32.

¹¹ Грани Агни Йоги. 1954. 84.

Но если любой труд, выполняемый качественно, помогает нам овладевать своими энергиями, то почему работа может называться более или менее творческой и чем отличается искусство от обычного труда? Дело в том, что люди искусства в гораздо большей степени имеют дело с тонкой материей — материей образов. Скажем, если столяр мастерит обычный шкаф по разработанному чертежу, он мысленно соприкасается с образом шкафа, но этот образ не им придуман. А вот если за дело берётся искусный резчик, он очень подробно обдумывает все узоры на этом шкафу, их расположение, тем самым создавая на тонком плане их уникальное сочетание.

Искусство как кратчайший путь

Обратимся к важному своим подробностям параграфу, в котором последовательно затронуты все виды искусства.

«Поймут ли, если Скажу, что к космическому могуществу духа путь кратчайший лежит через искусство. (...) Поясню: ваятель, художник, писатель и композитор — все они должны овладеть в совершенстве: ваятель — материей плотной, художник — красками и умением их сочетать гармонично, писатель — материей тонкой, астральной, композитор — энергией звука. Возьмите книгу великого писателя. Видите переплёт, листы бумаги и печатные буквы-символы, за которыми скрыты незримые физическому глазу людей картины и образы, созданные творческой мыслью художника слова. Все они незримы, их нет на листах книги. Лишь при помощи внешних символов и обозначений можно увидеть их оком духовным. На плане незримом писатель творит... создавая живые и реальные формы, невидимые глазом обычным, но видимые явно глазу ясновидящего. (...) Скульптор творит явно, но воплощая... мысль — в астральную форму, а последнюю — в физическую. Художник, не зная того, стремится овладеть шкалой света и умением комбинировать цвета спектра в видимых формах, запечатлённых на полотне. Чтобы их воспроизвести и изобразить, надо видеть, надо... усмотреть и удержать, чтобы потом воспроизвести. ...Видя внутренним зрением запечатлённый образ, художник уявляет власть свою над материальными вибрациями энергий световой шкалы и, пользуясь ею, творит. Композитор творит в мире звуков, используя тот же процесс, но по шкале звуковой. Все эти виды искусства обуславливаются владением энергиями и материей определённого вида, и все они ведут к умению ими владеть. Особенно характерно творчество не репродуктивное, но синтетическое, когда творец создаёт

совершенно новые формы, ранее не существовавшие и не виденные им»¹².

«Если художник с фотографической точностью запечатлевает на полотне какой-нибудь вид, или картину, или предмет, или человека, то этот вид изобразительного искусства называется репродуктивным. (...) Истинное искусство должно быть не репродуктивным, но творческим, когда в творение рук человеческих вкладывается идея. Такое искусство переживает века. (...) Истинное искусство передаёт через внешнюю форму идею, заключённую в ней»¹³.

Мастерство, приобретённое человеком искусства, в дальнейшем послужит на уровне сотворения миров. «Как великий художник, Создатель Планеты творит из материи тонкой, светящейся, нужные формы»¹⁴.

Итак, искусство названо кратчайшим путём, потому что люди искусства сознательно работают с материей мыслей и образов. Однако каждый из нас так или иначе порождает какие-то мысленные образы или усиливает чужие, с которыми соприкоснулся по созвучию. Мы не видим воочию плодов своего мысленного творчества, но для тонкого зрения они материальны и видны. Вот почему необходимо развивать широту воображения, умение концентрировать мысль на лучших образах, умение мыслить чётко и ярко.

Мыслетворчество как сотворение будущего

«Учитель хочет, чтобы не устыдились вы произведениями своего мысленного творчества, когда перейдёте границы Тонкого Мира»¹⁵. «...Что может творить человек, лишённый воображения или не умеющий представить себе ясно и чётко того, что он хочет создать. Ведь созданный образ будет нести на себе отпечаток этой расплывчатости, туманности и неопределённости»¹⁶. «Мыслитель говорил: "Учитесь думать. Начните с самых простых помыслов. Лучше всего начните мечтать о самых прекрасных предметах. Умейте мечтать, ярко переживая созданные образы. Только мечты разовьют воображение"»¹⁷. «Мы творим мыслью. (...) ...Каждая устремлённая мысль может двинуть дух на подвиг. Потому Мы так высоко ставим оформление мысли»¹⁸.

Надо лишь направить воображение «в должное русло, чтобы драгоценная энергия мысли не трати-

¹² Грани Агни Йоги. 1957. 253.

¹³ Грани Агни Йоги. XIII. 57.

¹⁴ Грани Агни Йоги. 1957. 253.

¹⁵ Грани Агни Йоги. 1959. 73.

¹⁶ Грани Агни Йоги. 1956. 813.

¹⁷ Надземное. 207

¹⁸ Агни Йога. 664

лась напрасно на мысленные образования, которые не имеют и не могут иметь практического применения ни теперь, ни в будущем. (...) Жизнь планеты и человечества движима вперёд творящей мечтой. И если рычаг обычных мечтаний повернуть на строительство жизни своей и окружающих, то этим путём можно начать строительство Нового Мира в любых условиях земного существования»¹⁹.

Другими словами, чётко оформленная мечта становится реальным планом будущего.

«Народы, планирующие своё будущее, опередают, непреложно опередают тех, кто живёт самотёком сложившейся жизни. В план вкладывается творческая воля, план исключает стихийное течение жизни, план вводит в рамки кристаллизованную мысль коллектива и осуществляется непреложно в той или иной мере. (...) Придёт время, и коллективное сознание будет сознательно концентрировать мощь сосредоточенной мысли народов на нужных явлениях планетного масштаба для осуществления их на Земле»²⁰.

Бессознательно творят все. Но когда мы начинаем подходить к творчеству жизни сознательно, то стремимся искать созвучных людей, которые так же, как и мы, мечтают о построении светлого будущего. Объединяясь с этими людьми для совместной работы, мы начинаем ощущать, что в чём-то мы единоклубны, а в чём-то — нет. Как же нам относиться к нашим различиям, почему они возникают? Здесь мы подходим к вопросу об основах светлого творчества и индивидуальности творца.

Основа и индивидуальность творчества

«Учение — это канва, Основа жизни, и на ней может создавать человек узоры своего духа. Если эти узоры созданы в созвучии с красотой, то творчество духа космически правильно. (...) Строить можно лишь на основах истинного знания, то есть на фундаменте прочном, на незыблемой скале, на Камне Вечного основания жизни, сочетав построение с законами гармонии, знание — с красотой. Мерило красоты будет всегда правильным. (...) Нужно знание. Его основы даются в Учении, и к ним можно прилагать»²¹.

Если Учение — это незыблемая основа, то узоры на ней разнообразны, способы творчества индивидуальны.

«Каждый центр жизни и сознания индивидуализован. Даже элементы периодической шкалы

Менделеева имеют ярко выраженную индивидуальность, в зависимости от свойств которой они вступают в соединение с другими элементами. (...) Многие восстают даже против термина "индивидуальность", не отдавая себе отчёта в том, что в действительности восстают они против эгоизма, себялюбия, самости и всех ярко выраженных отрицательных свойств человеческой личности. Творчество Шекспира, Толстого неповторимо и индивидуально. Неповторимы Байрон и Пушкин. Мы утверждаем индивидуальность творчества. Истинное творчество самобытно и индивидуально. Сочетание огней разгорающихся центров человека неповторимо»²².

«Отвергнуть себя значит понять смысл, цель, сущность и назначение личности как инструмента, или орудия Индивидуальности, посылаемого этой Индивидуальностью в мир земной для прохождения, приобретения и накопления опыта, нужного для роста и обогащения Индивидуальности»²³. «Индивидуальность не самость. В огромном оркестре каждый музыкальный инструмент индивидуален, но стройность симфонии обязана гармоническому, согласованному звучанию каждого отдельного инструмента. Майтрейя утверждает Новый Мир согласованности»²⁴.

Вложить огонь в творчество

Обратим внимание на одно читательское наблюдение. Казалось бы, нужны две составляющие, чтобы книга была хороша: это содержание, заключающее в себе важную идею, и умело выстроенная форма. Однако на практике оказывается, что для убедительности этого недостаточно. Иногда «правильная» книга может оставлять читателя равнодушным, а другая, без явно выраженной идеи, на удивление воодушевляет.

Почему так происходит? Потому, что за видимым нам произведением искусства стоит его невидимая тонкая или огненная сущность. И оказывается, что, при всей необходимости работать и над содержанием и над формой стихотворения или картины, главное — тот огонь, который мы в наш труд вкладываем.

«Самое главное — вложить огонь в продукты творчества духа. Ценится оно по силе огней, в нём заложенных, и по силе же огней и воздействует на сердце созвучное. Творчество и сила его определяются по огням. Страна Новая процветёт искусством,

¹⁹ Грани Агни Йоги. IV. 524.

²⁰ Там же. I.

²¹ Грани Агни Йоги. 1955. 226.

²² Грани Агни Йоги. VII. 181.

²³ Грани Агни Йоги. 1955. 45.

²⁴ Грани Агни Йоги. IV. 14.

ибо сила проснувшегося духа народного огненно в творчестве проявится. И не только в искусстве, но и во всём»²⁵. «Именно огонь уявляется в творчестве. Яркое проявление этих огней радостно Нам»²⁶.

Как понять это указание — вложить огонь в творчество? Огонь — это психическая энергия творца. Тогда справедливо полагать, что всё, что накапливает или расточает нашу психическую энергию, отразится и на творчестве. Значит, для убедительности творчества нужно работать над собой в целом и понемногу становиться более светоносным человеком. Кроме того, в параграфах Учения, посвящённых творчеству, встречается несколько особо отмеченных факторов, которые влияют на огненность творчества.

Неоднократно подчёркнута составляющая огненного творчества — участие сердца. «Как нужно всем на пути к Нам не разобщить сердце с явлением ума»²⁷. «Животворная сила сердца настолько мощна, что можно сказать, она и есть Магнит»²⁸. «Заповедано — творите любовью. Даже в шершавых условиях Земли творчество любовью является наиболее совершенным»²⁹. «Творчество идёт огнями сердца. Вы сердцем творите. Творчество мозговое огня лишено»³⁰.

В Учении также указаны две ошибки, связанные с творчеством, которые по-житейски кажутся незначительными, но следствие их характеризуется словами: они «парализуют волю». И если мы вспомним, что творчество подразумевает власть духа над материей, становится ясным, почему так важно этих ошибок не допускать. Ведь при самых лучших наших намерениях и больших накоплениях эти ошибки сводят на нет весь наш труд. Притом речь здесь идёт не только об искусстве, но о любых проявлениях творчества: о строительстве самого себя, о посылании добрых мыслей пространству, о планировании будущего.

Итак, одна из ошибок — это сомнение в том, получится ли у нас намеченное, неуверенность и колебания. Приведём отрывок, где объясняется, что именно происходит с нашей мыслью, когда её затрагивает сомнение.

«...Закон действует безотказно и непреложно. (...) Мысль воплотится в формы плотные. Не надо никого ни о чём просить или убеждать. Надо лишь

мыслить ясно, чётко, определённо и спокойно, зная неизбежность исполнения. (...) Конечно, колебания, неуверенность, неясность и сомнения вложат себя в намеченный план и придадут задуманному свои свойства, часто нейтрализуя и затемняя основную мысль. Поэтому нужна абсолютная и непреклонная вера в непреложность Космического Закона. Огненная воля подсекается в корне и парализуется неверием»³¹.

Вторая ошибка — это попытка решать творческие задачи не свойственным нашей индивидуальности путём. Это можно пояснить на примере иронической притчи Н.К. Рериха «Старинный совет», где незадачливый ученик-живописец много раз спрашивает мастера, как же ему нарисовать то или это, а мастер отвечает одно и то же: «Сделай так, как тебе нужно». — «Что же значит "как нужно"?» — «Как нужно — значит всё должно быть так, как хорошо». — «Но как же так, как хорошо?» — «Так, как хорошо, может значить лишь одно — так, как красиво». — «А красиво?» — «Бенвенуто, выйди за двери и иди к сапожнику Габакуку и скажи: возьми меня мять кожи, я не знаю, что такое "красиво". А ко мне не ходи и лучше не трогай работы своей».

У человека, мало знакомого с искусством, может возникнуть вопрос: почему же этот мастер живописи не захотел дать конкретный совет? Ведь если бы он сам писал картину, то все прозвучавшие вопросы были бы разрешены конкретными способами. Да потому, что каждый художник индивидуален, каждый передаёт красоту мира по-своему, не так, как другой.

В книге «Община» говорится, что люди часто дают другим советы, которые хорошо подошли бы им самим, но не собеседнику, при этом в сознание человека «как клинья, вонзается чуждое мышление. Эти трещины трудно залечимы, ибо такие советы бывают очень житейски применимы, но для выполнения требуют совершенно другую ауру»³².

И дальше даётся пояснение: «Именно, не объём [ауры], но цвет даёт особый подход к действию. Объём ауры даст напряжение поступку, но путь будет подсказан цветом. Так невозможно подставить в чуждую группу цветов определённый способ действия. Случайное предопределение наносит смешение лучей и парализует волю. Нemoшь многих работников объясняется смешением разнородных цветовых групп»³³.

²⁵ Грани Агни Йоги. 1955. 34.

²⁶ Грани Агни Йоги. 1957. 94.

²⁷ Иерархия. 178.

²⁸ Беспредельность. 469.

²⁹ Грани Агни Йоги. VII. 205.

³⁰ Грани Агни Йоги. 1957. 99.

³¹ Грани Агни Йоги. 1954. 16.

³² Община. 131.

³³ Там же.

Конечно, никто не захочет стать немощным или нанести такой удар товарищу. Но если мы, обычные люди, не видим цвет ауры собеседника и не знаем тонкостей его индивидуальности, — как помогать друг другу в творческих делах, будь то создание произведений, организация мероприятий и так далее?

Совет требуется человеку в том случае, если ему не хватает каких-то знаний или он не может самостоятельно понять и осознать, в чём именно его работа несовершенна. Хорошо пояснить собеседнику то, чего он не знал или не осознавал, но не затрагивать его свободу в решении задачи собственным путём.

А принимая советы от других, стоит помнить, что ценность нашего труда в итоге определяется не количеством правил, которым мы послушно следовали, а тем, насколько огненным получился результат.

«Для правильного определения степени духовного состояния своего на данный момент следует учесть состояние огненности устремления. Неважно, почему огонь погас, но если он погас или тухнет, значит, что-то неблагополучно. Никакие оправдания не усилят пламя — единственный показатель озаренности сознания. По огням сердца Судим»³⁴.

Творчество — для всех

Плоды светоносного творчества оказывают огромное влияние на судьбы человечества. Красота искусства и высокое качество труда вызывают восхищение, и, как сказано, «такая радость образует как бы целительный купол над многострадальной Землёю»³⁵. Искусство может давать человеку силы, «возвышать его деятельность»³⁶. Отмечается также, что искусство не только помогает людям постигать красоту окружающего мира, но и подготавливает их к реалиям Тонкого Мира, ведь «человек, переходя в Тонкий Мир, бывает потрясён множеством образов, переполняющих пространство», а «к каждому восприятию нужно приучиться»³⁷. И наконец, светлое творчество преображает и поднимает весь мир, в котором мы живём.

Мы восхищаемся творениями гениев искусства и мысли, мы признаём их великую ценность. А вот стоит ли нам самим заниматься творчеством, искусством? На этот вопрос мы далеко не всегда отвечаем себе положительно. Не то чтобы мы сомневались в своих силах, но иногда слишком очевидно, что

уровня гения нам не достичь в этой жизни. А если результат творчества будет заведомо посредственным, то какой смысл тратить силы и время?

Но обратимся к «Граням Агни Йоги». Да, там подчёркивается особая значимость великих мыслителей и творцов, но и о них, и о тех, кто делает только первые шаги, говорится с одинаковой заботой и любовью.

«Есть люди, дающие творящую мысль, и есть исполнители. Первых будем ценить и оберегать особенно тщательно, ибо они являются сокровищем государства. (...) Творчество общенародное во всех областях жизни, творчество конструктивное, созидательное и светлое следует яро поощрять. В нём залог прогресса и преуспевания государства. Но особенно следует оберегать и ценить их, родящих высшую творящую мысль. Их мало. Их надо научиться отбирать от общей массы людей и ставить в условия, способствующие развитию их творчества. Оберегите творцов огненной мысли, их заменить нечем. (...) Ими держится мир, ими стоит государство»³⁸.

«Надо поднять всех. Пусть творят все как угодно, что угодно, но пусть творят. Творчество удел всего человечества, и когда-то надо начать приступить к нему планетно. (...) Первые неуклюжие попытки творчества не угасите только потому, что ваше представление о нём много выше. Духа не угашайте в других, пусть упражняются в размере своего понимания. Задача — поднять и расширить его и приобщить сознание к истинному искусству. Примеры его следует дать, чтобы чувствовали и знали. Но первые самостоятельные шаги требуют поощрения и поддержки»³⁹.

«Только человеческое соприкосновение даёт форму Космосу. Человек мыслит формами. Эти формы сперва образуются на плане ментальном, затем в силу закона цикличности опускаются до плотного мира, чтобы воплотиться в нём в физическую, видимую, оболочку и чтобы затем снова уйти в сферу своего зарождения. (...) Космические энергии посылаются из пространства на Землю. Но Землю преображает человек. Придёт время, когда знания и рост возможностей дадут людям власть преобразовать лик Земли, её поверхность, климат, природу, растительность и всё, что на ней. (...) Эпоха Огня даст в руки человечеству могучие силы творить. (...) Ведь Сказано было — "вы боги", Добавлю — творцы»⁴⁰.

³⁴ Грани Агни Йоги. 1956. 17.

³⁵ Надземное. 569.

³⁶ Община. 224.

³⁷ Надземное. 404.

³⁸ Грани Агни Йоги. 1955. 317.

³⁹ Грани Агни Йоги. 1957. 264.

⁴⁰ Грани Агни Йоги. III. 592.

Наталья КОЧЕРГИНА

«ОТ СКАЗКИ ДО БЫЛИ» Выставка М.П. Чевалкова

М.П. Чевалков. АВТОПОРТРЕТ. 1957

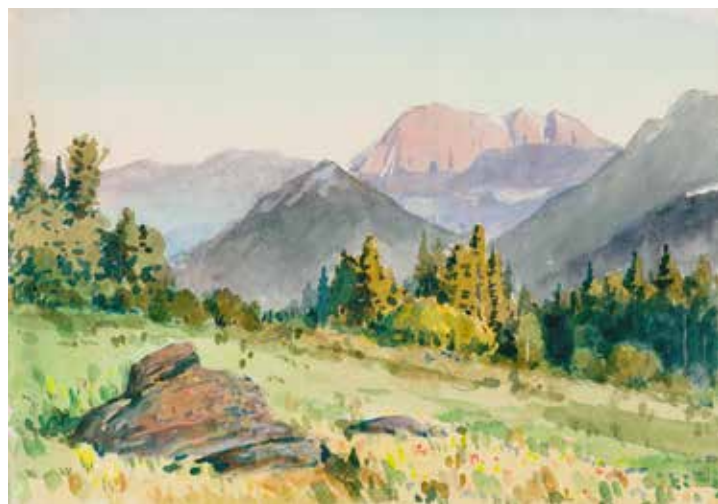
13 июня в новосибирском Музее Н.К. Рериха открылась выставка картин известного алтайского художника Мирослава Павловича Чевалкова (из музейного фонда). И хотя это не первая его выставка в Музее Рериха, почти все работы — графика и акварели — предстали перед зрителем впервые.

Тематически выставка очень разнообразна: здесь

пейзажи и портреты, исторические зарисовки, героический эпос Алтая и Руси, образы славянского пантеона, иллюстрации к сказкам А.С. Пушкина.

Пейзажные работы, посвящённые Алтаю, в основном выполнены акварелью — этой утончённой живописной техникой М.П. Чевалков владеет в совершенстве. В природе всё изменяется каждое мгновение, и от художника требуется большое мастерство, чтобы изобразить плывущие облака, запечатлеть порыв ветра, стремительный бег горной речки или затихшую гладь озера. Всё это мы находим в картинах Мирослава Чевалкова, а его кисть передаёт тончайшую нюансировку красок в изображении неба, облаков, лесов, гор.

Пейзажи Чевалкова отличаются красочностью,

М.П. Чевалков. ГОРНЫЙ ПЕЙЗАЖ. 1968

М.П. Чевалков. ВСАДНИК.
Из серии «Стережущие золото грифы». 1984

мягкой лиричностью. Перед нами не просто виды Алтая, а запечатлённые мгновения жизни Великой Природы, в них чувствуется искренняя, исполненная почти молитвенного предостояния любовь художника к родному краю, восхищение его несказуемой красотой. На выставке много пейзажей с сельскими и городскими мотивами, но и их отличает та же гармония: человек, его жизнь естественно включены в жизнь Природы, ничем не нарушая её спокойного ритма.

Легенды и сказки — очень близкая для Мирослава Павловича сфера. Именно здесь он находит самое широкое поле для приложения своей творческой

М.П. Чевалков. СТРИБОГ. 1992

М.П. Чевалков. ВЕЛЕС. 1992

М.П. Чевалков. СВАРОГ, ДАЖДЬБОГ, СВАРОЖИЧ. 1992

фантазии. В иллюстрациях к сказкам А.С. Пушкина художник предстаёт истинным сказочником, его образы привлекают внимание и детей, и взрослых, вводя в знакомый и близкий каждому мир пушкинской поэзии.

М.П. Чевалков. Иллюстрация к «Сказке о рыбаке и рыбке»
А.С. Пушкина. 2006

М.П. Чевалков — глубокий знаток истории и мифологии народов Руси и Алтая. На протяжении всей жизни он обращается к мифологическому жанру. Его интересуют космогонические мифы и образы богов (духов), имеющие отношение к мирозданию. На выставке представлены персонажи языческого пантеона древних славян: «Стрибог», «Ярило», «Сварог, Дажьбог, Сварожич», «Перун», «Лада», «Лель» и другие.

Образы эпических героев также занимают значительное место в творчестве художника. На больших акварелях мы видим русских былинных богатырей — Микулу и Вольгу, Яна Усмаря.

И конечно, многие картины художника посвящены героям алтайских сказаний. На данной выставке это графические работы с изображением богатырей Алып-Манаша, Малчи-Мергена и богатырши Алтын-Тууди. Их призвание — бескорыстная и самоотверженная помощь людям, защита родной земли. «Эпический герой в героическом сказании — защитник рода, земли и является гарантом гармонии и

М.П. Чевалков. ТРИДЦАТЬ ТРИ БОГАТЫРЯ. 1991

порядка в мире»¹. Эти герои на картинах Чевалкова часто изображены на фоне горного пейзажа и сами выглядят такими же могучими, как величавые и неприступные горные хребты. Часть картин посвящена испытанию их силы, отображает героические поединки во имя спасения родной земли. Могучее атлетическое сложение богатырей красочно описывается в народных сказаниях:

М.П. Чевалков. МАЛЧИ-МЕРГЕН. 1972

...Он был мощнее горных глыб:
 скалой вздымалась голова.
 Две синих утренних звезды —
 глаза всевидящи, мудры...
 Лицо — маральника красней,
 свет радуг летних на щеке.
 На поясице место есть
 двумстам отарам разойтись,
 На крепко сложенной спине —
 стадам бесчисленным пастись².

М.П. Чевалков. АЛТЫН-ТУУДИ ЛОВИТ
 СЫНОВЕЙ ЭРЛИКА. 1989

М.П. Чевалков. АЛЫП-МАНАШ. 1972

Потому, пишет искусствовед Н.В. Винницкая, «богатыри Чевалкова в несколько раз выше обычных людей, они могут возвышаться над вековыми деревьями и доставать головой облака». В сценах поединках «величавое спокойствие уступает место сосредоточенным лицам, напряжённым ракурсам, тревожным ритмам»³.

М.П. Чевалков — превосходный портретист, об

¹ Чочкина М.П. Художественное освоение мира в алтайской устной поэзии // История алтайской литературы. Горно-Алтайск, 2004. Кн. 1. С. 40.

² Алтайские героические сказания / Сказитель А. Калкин; пер. А. Плитченко. М., 1983. С. 19.

³ Винницкая Н.В. Мифологический жанр в творчестве Мирослава Чевалкова // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 3. С. 219 – 220.

М.П. Чевалков. ЗИМА. ДЕРЕВНЯ В ГОРАХ. 1983

этом говорит галерея портретов его современников, простых тружеников, в каждом из которых передан яркий характер. Сильное впечатление оставляют автопортреты художника, созданные в разные годы. На них — волевое благородное лицо с устремлённым, пламенным взглядом. Именно таким — человеком большой нравственной культуры, безгранично преданным искусству и при этом очень скромным и простым — Мирослав Павлович Чевалков оставался всю свою жизнь.

М.П. Чевалкова увлекала древняя история Алтая: жизнь ранних кочевников, древних тюрков, скифов. Он изучал труды классиков алтайской археологии, знакомился с материалами археологических раскопок. Жизнь и быт, одежда, украшения, оружие, детали конской упряжи — всё это с большим мастерством художник отразил на своих полотнах. К картинам,

изображающим жизнь древних тюрков и скифов, делалось много зарисовок и графических эскизов, в которых видно тщательное и скрупулёзное изучение материалов археологических исследований.

Широко известна его скифская сюита «Стерегищие золото грифы»; на данной выставке она представлена графическими работами. Как отмечает художник и искусствовед Л.Р. Цесюлевич, графика М.П. Чевалкова выдаёт «большую одарённость этого алтайского художника и широкий диапазон его таланта. Его динамичные, стремительно нанесённые рисунки — запечатление спонтанно возникших новых творческих идей, которые, как таковые, в художественной практике имеют особую ценность... Ряд же рисунков карандашом — это добротные, исторически достоверные и, как и всё в искусстве Мирослава Чевалкова, насыщенные подлинным национальным чувством и достоинством подготовительные работы для будущих живописных картин»⁴.

М.П. Чевалков. КАМНИ. 1976

М.П. Чевалков. КРАСКИ ОСЕНИ. ОКТЯБРЬ. 1974

Искусство Мирослава Павловича Чевалкова отличает чуткое внимание к деталям, глубокое понимание особенностей национальной культуры, прекрасное знание национальных традиций. Его творчество, отражающее с равным мастерством мифологические образы бескрайней России, родного Алтая и далёкой Греции, является удивительным примером взаимопроникновения и взаимопонимания культур, «провозглашённым не громким плакатным словом, а мягкими интонациями старинных легенд и сказок, выполненных прозрачной акварелью»⁵.

⁴ Из неопубликованного.

⁵ Винницкая Н.В. Мифологический жанр в творчестве Мирослава Чевалкова. С. 220.

М.П. Чевалков. ПЕРУН. 1992

Содержание

Н.К. РЕРИХ. Благожелательство	2
Н.К. РЕРИХ. Изречения, мысли, афоризмы	3
Н.Д. СПИРИНА. Глаз добрый	4
Т. ДЕМЕНКО. Задачи строителей Нового Мира	5
Н. КОЧЕРГИНА. Валентин Григорьевич Распутин	8
В. РАСПУТИН. Ближний свет издалека	9
Н.Д. СПИРИНА. Собеседования. Семинар 18 июля 1999 г.	15
Е. ГРАЧЁВА. «Сказано было — "вы боги", Добавлю — творцы».	
Агни Йога о творчестве.	18
Н. КОЧЕРГИНА. «От сказки до были». Выставка М.П. Чевалкова.	23

По вопросам оказания помощи
Музею Н.К. Рериха в Новосибирске
обращайтесь в Сибирское
Рериховское Общество:
Адрес: 630099, Новосибирск, а/я 251
Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55
тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru

Средства просим перечислять
на расчётный счёт:

Получатель: ИНН 5407119062
КПП 540601001

Сибирское Рериховское Общество
Р/сч 40703810144070130495
Банк: Сибирский банк СБ РФ
г. Новосибирск, БИК 045004641
Кор/с 30101810500000000641
с пометкой: «Благотворительное
пожертвование на ведение уставной
деятельности для Музея Н.К. Рериха»

Правовую поддержку СибРО
оказывает
ЗАО «Сибирское правовое агентство»
г. Новосибирск, тел. 221-91-62

Учредитель:
© Сибирское Рериховское Общество

Основатель журнала «Восход»
Наталья Дмитриевна Спирина

Издание основано в 1993 г.
Зарегистрировано в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Свид-во ПИ № ФС77-57730 от 18.04.2014

«Восход. Рассазия», № 7 (255), 2015
Подписано к печати 20.07.2015
Дата выхода в свет 24.07.2015
Тираж 800 экз. Цена свободная

Периодичность: 1 раз в месяц

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова,
Н.В. Грипич, Т.М. Деменко, С.А. Деменко,
Н.М. Кочергина, И.И. Сереброва,
Ю.В. Цыганкова.

Главный редактор Н.М. Кочергина,
редактор В.В. Игнатьева,
цветокорректор С.А. Ковалёва

При перепечатке любых материалов
обязательно предварительное
согласование с редакцией

Адрес редакции и издателя:
630099, г. Новосибирск,
ул. Коммунистическая, 38
Издательский центр «Россазия»
Сибирского Рериховского Общества
Телефон: (383) 223-27-55
e-mail: sibro@mail.ru

Сайт журнала: <http://rossasia.sibro.ru/voshod/>

Подписка на журнал в книжном
отделе СибРО «Искры Света»
Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126,
ООО «Искры Света», отдел «Книга-почтой»
По заявке высылается бесплатный каталог
Тел./факс: (383) 218-09-50; knigisibro@inbox.ru
Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ»
г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

М.П. Чеваков. ВЯТЕЛЬ — ПРИРОДА. 1983